

Адаму

Вспыхнут зори в мокром серебре
Свежих рос, вспорхнёт над миром утро,
Сбудется задуманное мудро
Болью незнакомою в ребре:
Это я! Узнай! В твоей груди
Прячется мой свет, моё рожденье!
Плоть твоя меня во плоть оденет,
Обо мне так бешено гудит
Кровь в хитросплетеньях тёмных вен,
В лабиринтах розовых артерий.
Облик мой в груди твоей затерян...
Но и рай не выберу взамен.
Потерявшись в хаосе веков,
Я сквозь шум бессмысленный расслышу
Сердца стук, а если станет тише,
То умру без вздохов, слёз и слов...
Ни при чём слова... Их пыль претит.
Суть проста: не жить нам друг без друга!
Если будет шанс второго круга,
Стану вновь ребром в твоей груди.

Ветвь сирени

Сжимая бережно в руке
Не просто тоненькую ветку -
Воспоминаний хрупкий свет,
По кладбищу тропой заветной
Шёл, не примеченный никем,
Укутавшись в обноски, дед.

Не к внукам в теплые дома,
Не на парад ко дню Победы,
Потратив свой последний грош
На сладкий вздох сирени бледной,
Он шёл к любимой. Следом май
Летел за ним дождём, и дрожь

Опущенных некрепких плеч
Сливалась с трепетом сирени.
Старик, собой прикрыв цветы,
Твердил невнятно: "День весенний
Опустошён... Земная течь...
Сиротство с привкусом воды..."

О чём пытался рассказать?
Как одинок и обездолен?
Нет, он... мечтал: «Недолго ждать...»,
И из глубин морщин и боли
Лучились нежностью глаза
Сквозь призрачный хрусталь дождя...

Любовь с Первого Взгляда в Фехтовальном Зале

Спортивный зал. Смеялся луч,
Касаясь стали.
Шептались девочки в углу,
Клинки сверкали.
И вдруг пронзила синева
Насквозь мне душу.
Не двигаюсь, дышу едва –
Лишь знаю: нужен
Мне этот ярко-синий цвет,

Как жизнь, как воздух.
«Бежать бы!» - где-то в голове,
Но знаю: поздно.
На миг, а, может, на века –
Глаз синих тяга.
Как в горне, плавится в руках
Стальная шпага...

Комната

Этою ночью ты звёзды по небу развесил,
И кормлю я обеих Медведиц с ладоней,
Но пора уж домой. Старый дом наш чудесен:
Посмотри, как в предсмертном движенье балконы

Наклонились к земле, словно просят пощады,
Зная: время уже не исполнит надежды.
Наши окна в потресканных рамах дощатых
Так милы, что, наверное, только невежда

Не поймёт глубины, не нащупает смысла
В их рассеянном взгляде. Как хочется чаю!
Ты снимаешь с меня руки, рифмы и мысли.
Я же тихо и дерзко тебя облучаю.

Ты боишься? На плечи накинь от ожогов
Звёздный плащ или рыжую пыль штукатурки.
На невидимых волнах танцует пирога –
Наша комната. И миллионного тура

Круговое движенье рождает усталость.
И не в такт сонной речи дрожит занавеска.
Разрушение зданий – забавная малость,
Лишь бы были слова притягательно вески.

Звон воды заглушает мелодию быта –
Недовольные стоны невымытой посуды.

И вода, и тарелки надолго забыты.
Вещи нас не поймут и, наверно, осудят.

Потолок далеко. Он желает побелки,
Но как трудно подняться к кирпичному своду –
Обладать бы весёлой прыгучестью белки,
Мне, быть может, хватило б ещё кислорода!

Ты твердишь, что меня притяженье погубит.
И твой голос меня наполняет привычно.
А в конце я зачем-то ищу только губы
И люблю неотложно, легко, неприлично...

Лодочник

Так сколько ты возьмёшь за перевоз
На сторону таинственную ту,
Где будет мир из пряников и роз,
Где позабуду боль и суету?
В кармане я сжимаю пустоту...

Имущество моё – лишь пыль грехов.
Разбросано бездумно злато дней,
У шеи круг безверия лихой
Смыкается всё ближе, всё плотней.
Есть цель вдали, но как добраться к ней?

На лодке, как на гордом корабле,
Ты перевозишь судьбы... Увлечён
Мечтой любого города белей,
Сквозь стаи лет плывёшь ты, старичок,
И ноет от весла твоё плечо...

Забывчивый, не помнишь ты цены,
Но знаю, что монет мне не собрать
На замки, что достоинства полны,
На лилий водных преданную рать...
И всё же... сколько стоит благодать?!

Я нищ, но приглядишь ко мне, старик,
Росток от Древа Жизни угадай!
Он в душу мне нечаянно проник

И, может, разрастётся за года.
Перевези, не пожалей труда!

Ты собираешь робкие ростки,
Заботливо в лодчонку сложишь все,
Возьмёшь с собой в бессмертные реки,
Что вьётся нежной лентою в косе
Заката, и вздохнёшь: «Велик посев...»

Камин

Декабрь белым мягким телом
Прильнул к промёрзшему окну.
А за окном весь двор одел он
В наряд, подобный волокну:
Обрывки нитей на осинах
Висят сосульками, дрожа,
Прикрывшись снежным палантином,
Трепещет улицы душа.
Расслышав зов далёких предков,
Подброшу дров в каминный зев,
Стечёт зима узором редким
По окнам, с жару разомлев...